

Ляо Цюли с трудом разворачивал картины, одну за другой, внимательно их рассматривая. Чем больше он смотрел, тем более размытыми становились изображения перед глазами, а тело постепенно наполнялось жаром. Сам он этого не замечал, но Сяо Юй сразу обратил внимание. Он повернул его лицо к себе и спросил:

— Почему у тебя такое красное лицо?

Затем приложил руку ко лбу, проверяя температуру.

— Жара нет.

После этого провёл рукой по шее и спине.

— И тело не горячее. Почему тогда лицо такое пылающее?

Ляо Цюли отмахнулся от его руки, не придавая этому значения, и продолжил рассматривать картины.

— Ничего страшного, наверное, просто внутренний жар. Вернусь домой, выпью пару чашек холодного чая, и всё пройдёт.

В этот момент он развернул альбом, который лежал перед ним. Сначала оба не обратили внимания на то, что было изображено на страницах, но через мгновение, взглянув вниз, Сяо Юй замер — на страницах альбома была изображена эротическая сцена, причём мужская...

Ляо Цюли, не раздумывая, сразу же захлопнул альбом и кашлянул:

— Ничего интересного. Давай сегодня закончим.

— Кто сказал, что ничего интересного? Этот альбом я беру! — генерал Сяо мгновенно выхватил альбом, воспользовавшись неожиданностью.

— Этот альбом не для продажи! — Ляо Цюли, покраснев от смущения, бросился за ним, пытаясь отобрать книгу.

— В этом мире есть что-то, что не продаётся?! Хм! Если я скажу, что он должен быть продан, то он будет продан! — генерал Сяо фыркнул, крепко сжимая альбом в руках. Никто, даже Ляо Цюли, не смог бы отобрать его у него. Он был полностью поглощён этим альбомом, желая забрать его домой и изучить до мельчайших деталей. Он, будучи человеком с большим самолюбием, никогда бы не пошёл в магазин, чтобы купить подобное. Раньше он находил подобные вещи у Лу Хунцзина, но это были обычные мужские сцены, которые не соответствовали его интересам. Теперь же, наконец, он нашёл то, что искал, и упускать это было бы глупостью.

Он понимал, что не сможет отобрать альбом силой, так как был ниже ростом, медленнее и слабее. Поэтому решил попробовать хитрость.

— Этот альбом я зарезервировал первым!

— О, ты тоже резервируешь альбомы с мужскими сценами? — генерал Сяо посмотрел на него с лукавой улыбкой, намекая на что-то большее.

— ... В любом случае, ты не можешь забрать его первым!

Ляо Цюли, напрягшись, почувствовал, что голова закружилась ещё сильнее, и, не заметив скамейку перед собой, споткнулся и упал вперёд. Сяо Юй, с альбомом в одной руке, быстро подхватил его другой, когда тот бросился на него.

Отличный момент! Сам подался в руки! Спасибо, небеса! Не забуду сжечь десяток благовоний в благодарность!

Он подумал, что теперь, когда Ляо Цюли оказался в его руках, он сможет добиться своего.

Генерал Сяо поблагодарил небеса в душе и, подхватив Ляо Цюли, направился к выходу. У прилавка он бросил горсть золотых листьев, не требуя сдачи, и вышел, оставив продавца в восторге. На прощание он сказал:

— Если появятся ещё такие альбомы, оставьте их для меня. Я вернусь через некоторое время.

Продавец, улыбаясь, как будто сам Будда, ответил:

— Как скажете! Этот альбом не самый лучший, есть и более детализированные...

Услышав о «детализированных», генерал Сяо сразу же зарезервировал их на завтра.

Ляо Цюли, находясь под рукой Сяо Юя, слышал всё, что говорилось, а также чувствовал, как бьётся его сердце. Не зная, что чувствовать — смущение или гнев, он хотел отругать его, но жар на лице, казалось, добрался до макушки головы, и он, чувствуя слабость, едва мог говорить, мягко опираясь на Сяо Юя.

Сяо Юй, почувствовав, что Ляо Цюли ослаб, прижался к нему, и сердце его забилось сильнее. Он едва сдерживал себя, чтобы не поддаться дурным мыслям.

— Что с тобой? Тебе плохо? Ты едва стоишь на ногах. Может, вызовем повозку? Нет, сначала отведём тебя к врачу, вдруг простуда.

Он вызвал повозку, помог Ляо Цюли сесть и, заплатив дополнительно, приказал кучеру ехать как можно быстрее в аптеку Хэняньтань.

Ляо Цюли, прислонившись к Сяо Юю, пробормотал:

— Не надо к врачу. Всё в порядке. Просто отвези меня домой, я посплю, и всё пройдёт.

Сяо Юй снова приложил руку ко лбу, но жара не было. Возможно, это просто усталость, и после отдыха всё наладится.

— Мы рядом с переулком Цзюйэр. Может, зайдём ко мне отдохнуть?

Он хотел забрать его к себе, но боялся, что Ляо Цюли разозлится, когда очнётся. Поэтому он решил спросить. Однако Ляо Цюли уже заснул, не ответив на несколько вопросов. Хорошо, молчание — знак согласия. Они направились в переулок Цзюйэр. Прибыв на место, Сяо Юй заплатил кучеру, внёс Ляо Цюли в дом, уложил его на большую кровать, снял обувь и носки, расстегнул верхнюю одежду и накрыл мягким одеялом из шёлка и ваты. Сначала он хотел пойти в кабинет, но, вспомнив, что у Ляо Цюли холодные ноги, вернулся, снял одеяло и прижал его ноги к своей груди, согревая их. Постепенно ноги стали теплее, и мысли генерала Сяо тоже прояснились. Он вспомнил о том альбоме, который оставил в зале.

Может, сейчас взглянуть?

Он убедил себя, что это не специально, просто в ближайшие дни у него будет много дел на службе, связанных с вопросом открытия приграничных рынков, и времени не будет.

Он встал, принёс альбом и, продолжая согревать ноги Ляо Цюли, начал листать его. Чем больше он смотрел, тем сильнее ощущал сухость в горле и желание окунуться в прохладную воду. Альбом содержал около сорока страниц, каждая с новой позой. Генерал Сяо обычно быстро пролистывал книги, выбирая то, что ему нравилось. Закончив просмотр, он был поражён. Некоторые позы он даже не мог представить. Изображения крутились у него в голове, вызывая сильное возбуждение. Он хотел попробовать некоторые из них, хотя бы в лёгкой форме, чтобы не разбудить Ляо Цюли.

Генерал Сяо начал снимать верхнюю одежду, но, подумав, решил оставить нижнее бельё на случай непредвиденных обстоятельств. Затем он забрался под одеяло, лёжа рядом с Ляо Цюли, плечом к плечу. Ему нужно было немного полежать, чтобы успокоиться, иначе он мог сделать что-то не так, что могло бы испортить их отношения. Он повернулся на бок, прижал руку к своему сердцу, которое слегка болело от волнения, и, поднявшись, взял руку Ляо Цюли, положив её на своё мужское достоинство, а затем накрыл своей рукой. От этого действия его дыхание участилось, виски пульсировали, а глаза наполнились влагой. Он закусил губу, готовясь продолжить, но, подняв взгляд, увидел, что Ляо Цюли открыл глаза и смотрит на него...

— Я не... не хотел... просто хотел попробовать, не собирался всерьёз... — генерал Сяо запутался в словах, повторяя одно и то же: «Я не хотел этого!»

<http://bllate.org/book/15507/1377469>